

Из истории поташного производства в Кубанской и Кубано-Черноморской областях в 1880-е - 1925-е годы

Поташное производство получило развитие в Кубанской области с конца XIX века, так поташный завод братьев Якова и Арама Шаповаловых был основан ещё в 1889 году в г. Майкопе на городском выгоне. [1]

Поташ – это более или менее чистый углекислый калий K_2CO_3 , применяющийся в химической, в том числе и оборонной промышленности. Раньше в России получался почти исключительно из золы деревьев и растений. При сжигании соли органических кислот растительных веществ превращаются в углекислые, чем и объясняется присутствие углекислого калия в золе. Зола растений извлекалась водой (остаток из углекислой и фосфорнокислой извести шел на удобрения и зелёную окраску стекла в бутылках), раствор выпаривался и получающиеся бурые массы соли обжигались в печах, где сгорали загрязняющие органические вещества. Ранее обжиг осуществлялся в больших железных котлах Potten, отсюда и название продукта – поташ. [2]

В начале XX века в России насчитывалось 30 поташных заводов, вырабатывавших 16 тысяч тонн поташа в год, из них 24 работали на Кубани, и доля кубанского поташа в общероссийском производстве составляла 80%. В 1911 году в России было изготовлено уже 735 тысяч тонн поташа, в том числе 694 тысячи тонн пришлось на предприятия Кубанской области. Отличительной чертой поташной промышленности в Кубанской области была высокая концентрация производства и расположение наиболее крупных предприятий в сельской местности, поближе к источникам сырья – наиболее часто на Кубани использовались отходы развитой в регионе масложитной промышленности – на золу шли побеги и шляпки подсолнечника. [3]

Собранием учредителей в г. Екатеринодаре 22 апреля 1908 года было образовано Общество Кавказских химических заводов «ОКАХИЗА». Был согласован и подписан проект устава общества, после чего передан Новороссийскому купцу

Вильде Г.Р. «для дальнейшего разрешения вопроса с соответствующих Правительственных учреждениях». [4].

Устав окончательно был утвержден императором Николаем II после представления Комитета министров и Министерства торговли и промышленности высочайшим рассмотрением от 05 февраля 1910 года в Царском селе. [5]

Капитал общества был определен в 12000000 (один миллион двести тысяч) рублей в акциях, распределенных между основными акционерами следующим образом: екатеринодарский купец Коваленко 100 тысяч рублей, екатеринодарский мещанин Сулицкий 80 тысяч рублей, потомственный почетный гражданин Тер-Азарьев 70 тысяч рублей, Жеребцов 65 тысяч рублей, братья Галанины (4 человека) по 60 тысяч рублей каждый, братья Шаповаловы (2 человека) по 60 тысяч рублей каждый, надворный советник Чистяков Г.С. 50 тысяч рублей, Плаксин 50 тысяч рублей, нахичеванский мещанин Кожевников 40 тысяч рублей, купец Вильде 35 тысяч рублей, Келлиев 30 тысяч рублей, ростовский купец Новосильцев 30 тысяч рублей, личный почетный гражданин Руттер 15 тысяч рублей и Занин одна тысяча рублей. Остальную сумму решили распределить позднее, так в ноябре 1910 года общество приобрело за 45 тысяч рублей поташный завод торгового дома «Шокин с сыновьями» в г. Армавире, основанный в 1907 году, расплатившись акциями по номиналу, приняв таким образом Шокиных в число основных акционеров. [6]

Способ выработки поташа на заводах общества был приобретен за 75 тысяч рублей на шесть лет у братьев Якова и Арама Шаповаловых, которым удалось на своём заводе получить технологию выработки высокопроцентного 96% - 98% поташа с использованием побочных продуктов золы. Как было указано в документах «Выдача этого способа посторонним лицам безусловно воспрещается». [7]

Ещё до образования общества «ОКАХИЗА» поташ, получаемый по способу, разработанному инженером-химиком Шаповаловым Яковом Власьевичем получил высокое признание на международном рынке и общество сразу было ориентировано на получение прибыли за счет значительной экспортной выручки. «ОКАХИЗА» через своих представителей поставляло поташ во Францию, Италию, Швецию, Норвегию, Великобританию, Бельгию и Голландию. [8]

Первым пунктом в уставе общества «ОКАХИЗА» было записано, что оно учреждено для «улучшения качеств поташа и других химических продуктов и развития непосредственных торговых сношений с иностранными рынками». В состав общества вошло 12 химических заводов Кубанской области, принадлежавших учредителям и расположенных в станицах Белореченской, Георгие-Афипской, Лабинской, Усть-Лабинской, Ярославской, городах Армавире и Майкопе, и селах Белом, Филипповском и Новомихайловском. [9]

Основной капитал, как указывалось выше в 1200000 рублей был разделен на 4800 акций по 250 рублей каждая. Акционеры были обязаны выкупить акции не позднее шести месяцев со дня распубликования устава общества. До полного выкупа акций у учредителей на руках были только временные свидетельства. В случае невыплаты денег в срок, акционеру давался дополнительный месяц, но уже с выплатой одного процента пени в пользу общества. В случае дальнейшей невыплаты свидетельства акционера уничтожались и акции могли быть выкуплены другими членами общества или третьими лицами. Акции и свидетельства могли приниматься как заложные документы банками. До полной выплаты денег за акции общество, по уставу могло увеличивать свой основной капитал. При последующих выпусках акций преимущественное право их приобретения принадлежало имеющимся акционерам. [10]

Правление общества состояло из пяти директоров и трёх кандидатов для замещения директоров в случае их выбытия до истечения срока. В директора и кандидаты избирались лица, имевшие на своё имя не менее 20 акций. Для постоянного обновления руководства, по истечении одного года из правления выбывал один директор и один кандидат первоначально по жребию, а потом по старшинству вступления в должность, вместо которых выбирались новые на ежегодных общих собраниях общества. Члены правления получали установленное содержание, а также по решению общего собрания могли получать процентное вознаграждение из чистой прибыли. [11]

Правление распоряжалось всеми делами и капиталами общества «ОКАХИЗА» «по примеру благоустроенного коммерческого дома», в его обязанности и задачи входило:

- прием поступающих за акции денег и выдача временных свидетельств до полной выплаты денег за все акции;
- устройство «по обряду коммерческому бухгалтерии. Кассы, и письмоводства, а равно и составление отчета, баланса, сметы и плана действий»;
- прием, увольнение и расстановка служащих;
- покупка и продажа движимого имущества как за наличные деньги. Так и в кредит;
- наём помещений, складов, квартир;
- страхование имущества общества;
- выдача и принятие к платежу векселей и других срочных обязательств, в пределах, установленных общим собранием;
- дисконт векселей. Поступивших на имя общества;
- заключение от имени общества договоров и условий с казенными ведомствами и управлениями, частными обществами и товариществами, городскими, земскими и сословными учреждениями и частными лицами;
- выдача доверенностей лицам, работающим с обществом «ОКАХИЗА»;
- совершение законных актов на приобретение. Отчуждение или сдачу в аренду и залог недвижимой собственности общества;
- созыв и проведение общих собраний акционеров. [12]

Операционный год считался первоначально с середины одного до середины другого, а с 1915 года с 01 января по 31 декабря. Для проверки отчёта и баланса за год до этого на общем собрании избиралась ревизионная комиссия из пяти акционеров, не состоявших членами правления. Ревизионная комиссия была обязана не позже чем за месяц до дня общего собрания приступить к проверке кассы, капиталов и всех относящихся к отчёту документов, составляла по итогам ревизии заключение и предоставляла его на рассмотрение общего собрания акционеров. [13]

После утверждения отчета и баланса из суммы, остающейся после покрытия всех расходов и убытков 5% отчислялось в запасной капитал, предназначенный на покрытие непредвиденных расходов. Остальная прибыль шла на выплату дивидендов о времени и месте выдачи которых правление публиковало «всеобщее сведение». Дивиденд не истребованный в течении 10 лет обращался в собственность общества. [14]

Собрания акционеров, согласно уставу, были «обыкновенные» собираемые ежегодно для утверждения отчетов, заключения ревизионной комиссии и довыборов правления и чрезвычайные, которые могли быть созваны правлением по собственному усмотрению, по заявлению ревизионной комиссии или части акционеров в случае экстраординарных обстоятельств. Требование о созыве собрания подлежало исполнению в течении месяца. Все споры по делам общества между акционерами или членами правления разбирались или на собраниях акционеров или в судебном порядке. На общих и чрезвычайных собраниях присутствовало обычно 24-25 акционеров; кроме общих собраний проводились по необходимости собрания учредителей, на которых присутствовало 12-15 крупнейших акционеров, представлявших большую часть акций. Собрания часто проводились в помещении отделения Волжско-Камского коммерческого банка в г. Екатеринодаре. [15]

Согласно отчёту правления, за 1910/1911 операционный год общество объединяло 12 заводов: Армавирский, Малороссийско-Архангельский, Афипский, Белосельский, Беноковский, Каладжинский, Лабинский, Майкопский, Новомихайловский, Филипповский, Усть-Лабинский «К» и Усть-Лабинский «Т». Всего было произведено поташа 412528 пудов 34 фунта на сумму 694840 рублей 27 копеек. Продано в России и за границу 388408 пудов на сумму 797853 рубля 60 копеек. Продажа производилась со складов в Петербурге, Москве, Риге, Новороссийске, Армавире, Усть-Лабе, Антверпене, Гамбурге, Марселе и Гулле. [16]

Кроме поташа, на Малороссийско-Архангельском, Афипском, Лабинском, Майкопском, Филипповском и Усть-Лабинских заводах произведено было сернокислого калия 4850 пудов, хлористого калия 2978 пудов и калийных солей 7015 пудов. [17]

В дальнейшем происходило расширение и рост производства и торговых оборотов. За 1911/1912 операционный год оборотный капитал превысил 1600000 рублей, а чистая прибыль составила 78775 рублей, а в 1912/1913 операционном году оборотный капитал превысил 2300000 рублей, а чистая прибыль составила 153856 рублей. Выплата дивидендов акционерам на составляла 13 руб. 75 коп. на одну акцию или 5,5 % на основной капитал. [18]

В последующие годы из-за Балканской, а потом из-за начавшейся Первой мировой войны цены на поташ стали то падать, то подниматься. 1914 год вообще закончился под ноль – вся годовая прибыль составила всего 168 рублей 72 копейки и была перенесена на баланс следующего года. С 1915 года из-за военных действий экспортные поставки резко сократились, а с осени 1916 года весь производимый обществом поташ поступал в распоряжение Центрального военно-промышленного комитета России и уже им распределялся для военных нужд. В феврале 1916 года для покрытия задолженности были на 90 тысяч распроданы ещё остававшиеся не выкупленными акции первого выпуска. С октября 1916 года общество ходатайствовало перед правительством об увеличении основного капитала до 2 миллионов рублей и соответственно разрешении выпустить 3200 новых акций на 800 тысяч рублей, однако по сохранившимся документам не просматривается было ли это осуществлено. Вероятно, с началом революционных событий в феврале 1917 года проект выпуска новых акций остался только на бумаге. [19]

На проходившем 19 февраля 1917 года чрезвычайном общем собрании присутствовало 26 акционеров, представлявших 4085 выкупленных акций. Наряду с несколькими крупными акционерами, имевшими от 300 до 480 акций, присутствовали и мелкие имевшие от 9 до 20 акций. Основной капитал по-прежнему составлял 1200000 рублей в акциях по 250 рублей каждая. В апреле – октябре 1917 года состоялось несколько совещаний владельцев и директоров поташных заводов, в протоколах которых отмечалось, что вся выпускаемая продукция через «Центрпоташ» поставляется на оборонные предприятия. Общество «ОКАХИЗА» поставляло «Центрпоташу» до 200 тысяч пудов за контрактный год. [20]

Уже после государственного переворота 25 октября 1917 года в Петрограде, на чрезвычайном общем собрании 29 октября 1917 года было отмечено, что «Центрпоташ» «был постоянно и недопустимо небрежен, и неаккуратен как в расчёте с Обществом, так и в содействии к интересам и правам Общества». Фактически общество «ОКАХИЗА» возвращало себе самостоятельность в действиях, тем более, что на Кубани государственный переворот был признан незаконным и неконституционным и власть с 01 ноября перешла к сформированному Краевому правительству и Кубанской Законодательной Раде и деятельность общества стала курироваться образованным 14 ноября 1917 года Ведомством (министерством) торговли и промышленности Краевого правительства. [21, 22]

В период временного установления Советской власти в марте-июле 1918 года в Екатеринодаре деятельность самих поташных заводов не прерывалась, ими руководили общие собрания рабочих и заводские комитеты. Правление общества и большая часть акционеров на этот период из Екатеринодара эвакуировались, одно собрание акционеров было проведено в июне 1918 года в г. Армавире в здании Северо-Кавказского коммерческого банка. После освобождения г. Екатеринодара от «красных» деятельность общества и его правления в г. Екатеринодаре возобновилась. [23]

Деятельность общества «ОКАХИЗА» закончилась в марте-апреле 1920 года после окончательного установления в г. Екатеринодаре и на Кубани Советской власти и проведенной ею в течении нескольких недель национализации банков, промышленных предприятий и акционерных обществ. Впоследствии большинство заводов, входивших в общество «ОКАХИЗА», вошли и составили основу образованного в 1921 году треста «Кубчертрестпоташ» по производству и сбыту поташа. [24]

Кубано-Черноморский областной трест по производству и сбыту поташа и других калиевых солей «Кубчертрестпоташ» Кубано-Черноморского областного совета народного хозяйства был образован 01 декабря 1921 года на основании постановления Кубано-Черноморского совета народного хозяйства (КЧСНХ). На

трест возлагалось производство и сбыт поташа, калиевых солей: сернокислого, хлористого и едкого калия. [25, 26]

Образованию треста в течение нескольких месяцев предшествовала работа президиума КЧСНХ, на заседаниях которого решался вопрос о восстановлении поташной промышленности в регионе и доведении выработки поташа до довоенного уровня, в связи с высоким экспортным спросом на него и получения валютной выручки, а также для восстановления российской химической промышленности после Гражданской войны. Была разработана программа развития Кубчерпоташа, одновременно выделено 100 тысяч рублей золотом, хотя при этом было признано целесообразным снять поташную промышленность с государственного снабжения и содержать её за счет прибыли и самофинансирования. Было предложено ликвидировать мелкие поташные производства, использующие только ручной труд и сосредоточить производство на крупных, хорошо оборудованных предприятиях, которые и следовало развивать дальше. [27]

Согласно положению трест (объединение) «Кубчертрестпоташ» был организован «под общим управлением и руководством ВСНХ в составе органов Кубчерсовнархоза...для объединенного управления Государственными поташными заводами Кубано-Черноморской области на началах хозяйственного расчёта». Он образовывал «особую хозяйственную единицу» с правами юридического лица и нес ответственность по всем своим обязательствам «без переложения таковой, на какие-либо государственные органы или общегосударственную кассу». Включение или исключение из состава объединения предприятий разрешалось по согласованию или постановлением президиума КЧСНХ. «Кубчертрестпоташ» принял на себя весь актив и пассив вошедших в него предприятий и имея право распоряжаться своим оборотным капиталом, был обязан существовать за свой счет, при этом сохраняя предоставленный ему основной капитал. [28]

Первоначально включить в состав треста предполагалось все 24 поташных завода, существовавших до установления Советской власти на Кубани, но многие оказались небольшими, с примитивным оборудованием. В состав треста в конечном итоге вошли 10 заводов, национализированные у бывших владельцев: Армавирский

(б. «Саломас»), Белореченский (бывший «Окахиза» и Белореченский (б. Занина), Лабинский, Майкопский, Ново-Михайловский и Усть-Лабинский - (все бывшие «Окахиза»), Северский (б. Дицмана), Курганский (б. «Поташ») и Дукмасовский (б. Ржехина). [29]

На заседании президиума КЧСНХ было утверждено правление в составе трех директоров обязанности, среди которых распределялись следующим образом: председатель правления, он же директор-распорядитель руководил «общим ходом дел» и непосредственно ведал административным отделом; технический директор правления ведал технической частью и вопросами технического снабжения; коммерческий директор правления руководил материально-коммерческим отделом. Кроме административного и материально-коммерческого отделов в структуре треста были центральная бухгалтерия, лаборатория и производственно-технический отдел. Общее количество работников аппарата правления, включая технический персонал, колебалось от 38 до 45 человек. [30]

На отделы треста возлагались следующие задачи:

Административный отдел: разработка всех организационных и административных вопросов по поташу, представительство во всех правительственных, партийных, профсоюзных органах и учреждениях, вопросы личного состава и соби́рание сведений о нём, управление канцелярией треста, юридическая разработка договоров, сделок и соглашений и юридическое консультирование заводоуправлений, систематизация правительственных распоряжений относящихся к деятельности треста, составление справочных и статистических материалов, составление докладов по административно-организационным вопросам;

Производственно-технический отдел и лаборатория: техническое руководство и контроль над деятельностью поташных заводов, разработка, проектов, смет, технических чертежей, конструирование аппаратуры контроль над ремонтными работами, анализы сырья и готовой продукции, разработка и внедрение новых технологий в производство, изучение вопросов о новых источниках производства поташа и методов добывания сырья, изучение условий для организации новых производств;

Материально-коммерческий отдел: учет и хранение материалов и товаров на заводах, танах и других местах, находящихся в ведении треста, снабжение заводов золой. Топливом, тарой, орудиями производства и другими материалами, а также продовольствием, фуражом и товарами широкого потребления как в порядке государственного снабжения, так и хозяйственным способом через контрагентов; организация собственных сельхозов для снабжения своих рабочих и служащих, реализация продукции на экспорт, по товарообмену и за денежные знаки, соби́рание и систематизация сведений о твердых и рыночных ценах на сырье, топливо, фабрикаты и полуфабрикаты и т.д.; составление отчетов по снабжению и реализации поташа и калиевых солей;

Центральная бухгалтерия занималась учетом всего движимого и недвижимого имущества, сырья, топлива и других продуктов, оформляла сделки и осуществляла все финансовые проводки. [31]

На трест возлагалось производство и сбыт поташа, калиевых солей, мыла и удобрений. Продукция шла на снабжение трестов и заводов химической промышленности. Трест не входил в состав других объединений и синдикатов, а «состоял действительным членом Совета съездов основной химической промышленности» в г. Москве и директор-распорядитель треста входил в его руководящий состав. В 1921 году трест был единственным в РСФСР действующим предприятием по производству поташа и калиевых солей, остальные предприятия были разрознены по стране, и их производство носило кустарный характер. В связи с упадком химической промышленности после Гражданской войны 1918-1920 годов потребление его продукции внутри России «было ничтожно», но высокое качество кубанского поташа определяло его высокий спрос за границей, и основная часть продукции в начале 1920-х годов экспортировалась в Лондон, Антверпен и Нью-Йорк. [32]

На основании декрета Совнаркома СССР от 17 июля 1923 года «О местных трестах», был принят новый устав треста, при этом цели и задачи остались прежними. Уставной капитал на 01 октября 1923 года исчислялся в 706806 рублей 58 копеек в золотых рублях. В его состав по-прежнему входили 10 заводов: Армавирский,

Афипский, Белореченский, Курганский, Лабинский, Майкопский, Малороссийско-Архангельский, Новомихайловский, Северский, Усть-Лабинский. Директор-распорядитель два члена правления и главный бухгалтер назначались, как и ранее КЧСНХ, при этом директор-распорядитель назначался сроком на один год. Для руководства отдельными заводами правление назначало директоров и их помощников. Операционный год исчислялся с 01 октября до 30 сентября следующего года. Вся прибыль треста вносилась в местный бюджет Кубано-Черноморской области за исключением: 50% отчислялось в резервный капитал треста, «пока таковой не достигнет половины Уставного капитала»; 5% отчислялось в промышленный фонд, 10% отчислялось на образование специального фонда для улучшения быта рабочих и 15% отчислялось на выдачу наградных членам правления, рабочим и служащим треста «Кубчертрестпоташ». [33]

В задачи правления входило: организация производства и руководство деятельностью всех заводов; устройство кассы и делопроизводства, ведение отчетности по системе двойной бухгалтерии, составление производственных планов, смет, балансов и отчетов; прием и увольнение рабочих и служащих, составление коллективных договоров и производственных соглашений; покупка и продажа имущества, наем складов и других помещений; выдача векселей и других обязательств, дисконт векселей, выдача доверенностей, страхование имущества треста; приобретение и сдача в аренду строений, прием заказов; распределение работ и обязанностей между членами правления, совершение кредитных операций, открытие контор, агентств, право иска и ответа в суде и ряд других задач. Решение правление принимало простым большинством голосов, а при разделении голосов голос председателя давал перевес. В случае разногласий между председателем и другими членами правления он имел право проводить своё решение, поставив в известность об этом КЧСНХ». [34]

Штаты заводов треста состояли из 10-14 служащих, включая руководство завода и от 35 до 70 человек рабочих. [35]

На производственной деятельности треста сильно сказывалась медленное восстановление экономики в стране, а также сильная изношенность заводского

оборудования, аппаратуры, печей, плохая обеспеченность исходным сырьём и ряд других объективных факторов. В 1913 довоенном году на Кубани было выработано один миллион пятьдесят тысяч пудов поташа, а все предприятия треста за 1921-1922 операционный год выработали чуть более 100 тысяч пудов, за 1922-1923 135 тысяч, за 1923-1924 год порядка 146 тысяч пудов, что было все равно менее 14 % довоенного производства. Изношенность оборудования на некоторых заводах превышала 50%, многие заводы по несколько месяцев в году стояли на консервации или просто бездействовали из-за недостатка сырья. [36]

В связи началом проведения районирования на Северном Кавказе и образованием Юго-Восточного (впоследствии Северокавказского) края с центром в г. Ростове-на-Дону. Приказом Промышленного бюро Юго-востока России от 01 июля 1924 года № 223 ряд предприятий. В том числе и поташное производство были переданы из ведения КЧСНХ в Ростов, а уже 03 июля были образованы приемосдаточные комиссии для приёмки предприятий. Краевой экономический совет Юго-Восточного краевого совета народного хозяйства 04 июля 1924 года внес предложение объединить трест «Кубчертрестпоташ» с трестом «Ювжирмасло», отметив при этом, что «дальнейшее самостоятельное существование Кубчертрестпоташа не оправдывается размерами поташного производства и вызывает лишь значительные накладные расходы на вырабатываемую продукцию». [37]

Согласно приказам от 25 сентября 1924 года № 33 по Юго-Восточному Совету народного хозяйства и от 25 сентября № 179 по Юго-Восточному краевому жиромаслобойному тресту «Ювжирмасло» трест «Кубчертрестпоташ», с 01 октября 1924 годы сливался с трестом «Ювжирмасло», до окончательного слияния функции треста передавались ликвидационной комиссии. Последнее заседание правления треста «Кубчертрестпоташ» зафиксировавшее его ликвидацию состоялось 01 октября 1924 года. Ликвидационная комиссия закончила свою работу 14 мая 1925 года. После слияния трест стал называться «Севкавжирмаслопоташ» с центром в г. Ростове-на-Дону. [38]

Список использованных архивных документов и литературы:

- 1 Весь Кавказ. Справочник по промышленности, торговле и сельскому х-ву. Баку, 1914. Кубанская область. С.110
- 2 Большая энциклопедия под реакцией. С.Н. Южакова. СПб, 1904. С. 506
- 3 Энциклопедический словарь по истории Кубани до 1917 года. Краснодар, 1997. С. 262, 356
- 4 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 2 Л.1
- 5 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 4. Л.1, 3
- 6 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 2 Л.1; Д. 1.Л. 1-19; Д. 4. Л. 3-3об
- 7 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 2 Л.1-1об
- 8 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 2 Л.1-1об; Д. 4. Л. 3об
- 9 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 4. Л. 3об-4
- 10 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 4. Л. 5-7
- 11 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 4. Л. 9-10
- 12 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 4. Л. 10-10об
- 13 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 4. Л. 11-15; Д.22
- 14 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 4. Л. 15-16
- 15 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 4. Л. 16-21; Д.5. Л. 1-7; Д.10. Л. 1-3
- 16 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 6. Л. 1-15
- 17 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 6. Л. 1-2
- 18 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 11-13
- 19 ГАКК. Ф. 699. Оп.1. Д. 19, 20, 21, 23, 24, 25; Оп.2. Д.2
- 20 ГАКК. Ф. 699. Оп.2. Д. 3- 4
- 21 ГАКК. Ф. 699. Оп.2. Д. 3. Л. 37-38; Д. 7;
- 22 Ф. Р-6. Историческая справка к фонду; Ф. Р-9. Историческая справка к фонду
- 23 ГАКК. Ф. 699. Оп.2. Д. 8-9, 11
- 24 ГАКК. Ф. Р-947 Оп.1. Предисловие. Л. 1; Дело фонда. Л. 13;
- 25 Екатеринодар-Краснодар. Материалы к летописи. Краснодар, 1993. С.442-443
- 26 ГАКК. Ф. Р-947 Оп.1. Д. 19. Л. 8-9; Предисловие. Л. 1; Дело фонда. Л. 13

- 27 ГАКК. Ф. Р-947 Оп.1. Д.14. Л. 24; Д.17. Л. 1
- 28 ГАКК. Ф. Р-947 Оп.1. Д.12. Л. 100-204
- 29 ГАКК. Ф. Р-947 Оп.1. Д.28. Л. 120
- 30 ГАКК. Ф. Р-947 Оп.1. Д. 19. Л. 9об, 13-14; Д. 28. Л. 120; Д. 29. Л. 2-3;
Дело фонда. Л. 13
- 31 ГАКК. Ф. Р-947 Оп.1. Д.14. Л. 1-15; Д. 15. Л. 23-24об, 31, 38, 96; Д.32.
Л.1-5
- 32 ГАКК. Ф. Р-947 Оп.1. Д.14. Л. 1-4
- 33 ГАКК. Ф. Р-947. Оп.1. Д. 66, 68, 110, 111, 112, 113; Дело фонда. Л.12-14
- 34 ГАКК. Ф. Р-947. Оп.1. Д. 65. Л. 4-8, 22-24; Д.116. Л.1-6
- 35 ГАКК. Ф. Р-947. Оп.1. Д. 65. Л. 22-25
- 36 ГАКК. Ф. Р-947. Оп.1. Д. 67. Л. 99-100
- 37 ГАКК. Ф. Р-947. Оп.1. Д. 76. Л. 5-7
- 38 ГАКК. Ф. Р-947. Оп.1. Д. 114. Л. 1-5; Д. 115. Л. 1
- 39 ГАКК. Ф. Р-947. Оп.1. Д. 115. Л. 1, 7; Д. 119. Л.103-104; Д. 120; Дело фонда. Л. 17

**Опубликовано в материалах научно-практической конференции в ИМСИТ
«Щербиновские чтения» в сборнике статьи
Из истории поташного производства в Кубанской и Кубано-Черноморской
областях в 1880-е - 1925-е годы**